

Глава 18. Возврата нетГлаза Сюй Шаохуа мелькнули паникой, но он быстро взял себя в руки: "Яо Яо, ты всегда плохо переносила алкоголь. Ненормально опьянеть от одного глотка. К счастью, это все позади, ты в безопасности. Просто Ши Чжэнь - дурочка, раз ты ей нравишься. Говорят, скоро ваша свадьба. Ши Чжэнь - хорошая девушка. Мне жаль, что она выходит замуж." "Да, если бы это был я, тебе было бы не так жаль," - кивнула Цзинь Яо, ее слова были спокойны и язвительны. "Я не это имел в виду," - Сюю Шаохуа не ожидал такой хладнокровной отповеди, он просто хотел поскорее добраться до станции и оставить Цзинь Яо позади. Он был студентом, а Цзинь Яо - девушка из другого мира, он не хотел иметь с ней ничего общего в своей будущей жизни. "Её место заняли. Даже если Цзян Ши Чжэнь больше не сможет учиться в университете, Цзинь Яо уже не попадет туда." Так думая, Сюю Шаохуа продолжил: "Ши Чжэнь хотела пойти в университет со мной, потому что очень меня любит. Она решила занять твоё место, но ты не должна рушить её будущее ради этого." "Ты хочешь сказать, что это я поступила в университет? А Цзян Ши Чжэнь подменила мои документы? Она использовала связи директора фабрики, чтобы все устроить, а потом мы сбежали. Я была наивной, считала тебя настоящим другом, а ты обманул меня. Хорошо, что глупец Гуан Цзянь не всегда был дураком и оказал мне услугу. Не так ли?" Цзинь Яо закончила говорить, и Ху Донг, с тревогой в голосе, бросил: "Что? Это ты поступила в университет? А тебя подменили? Бедная Яо Яо, почему ты попала в такую историю?!" Сюю Шаохуа забеспокоился; его игра не шла по плану. Он хотел показать, как Цзинь Яо мстит Цзян Ши Чжэнь, строя из себя неразумную жену дурака. "Да, я поступила в университет, а теперь я не могу учиться. Я в долгу перед Сюю Шаохуа и Цзян Ши Чжэнь, за все это," - в голосе Цзинь Яо звучала печаль. "Это Цзян Ши Чжэнь заняла твоё место, а не мой сын! Он ни при чем. Если хочешь разобраться, иди к Цзян Ши Чжэнь. Не портить репутацию моему сыну!" "Твой сын дал мне лекарство той ночью," - Цзинь Яо смотрела на нее ледяным взглядом. "Хватит нести чушь!" - Гун Хун была недовольна. Неужели девушка пытается очернить репутацию ее сына? Теперь она только себя винила за то, что разъярила девушку. Теперь все плохо: Цзинь Яо сидела в машине, притворяясь невинной, а ее сын оказался виновным. "Так сказала Ши Чжэнь. Только они двое знают, кто это сделал, она или Сюю Шаохуа." "Как это может быть я? Это Ши Чжэнь. Это она придумала этот план, чтобы completely отбить у тебя желание учиться, чтобы она сама смогла пойти в университет. Цзинь Яо, мне очень жаль, что произошло в тот раз. Этот случай научил меня многому. Я думаю, я буду более внимательно выбирать друзей в будущем," - Сюю Шаохуа пытался быстро выкрутиться из ситуации. Цзинь Яо улыбнулась, не обращая внимания на его оправдания: "Оказывается, это она. Она сказала, что это ты, и я подумала, что это действительно ты. Но тебе следовало сказать мне, что ты меня не любишь. Ты любишь Цзян Ши Чжэнь. С одной стороны, ты встречался со мной, а с другой, смотрел, как она делает плохие дела, и не останавливал ее. Хорошо, что никто не погиб. Если бы кто-то погиб, ты тоже был бы ответственным, не так ли?" Цзян Ши Чжэнь и Сюю Шаохуа должны были быть благодарны за жизнь прежнему владельцу тела, но не беспокойтесь, она все вернет постепенно. Гун Хун услышала ее слова и защитила Сюю Шаохуа, встав перед ним: "Ты проклятая девочка, ты не правильно говоришь, мой Шаохуа тебя не любит!" Услышав это, Сюю Шаохуа тоже испугался. Да, к счастью, никто не погиб, иначе... он даже не хотел думать о consequences. "Это хорошо. Просто так случилось, что я тоже его не люблю," - Цзинь Яо показала ровные белые зубы, и Сюю Шаохуа смутился и больше не смог на нее смотреть. "Автобусная станция вот здесь, все, готовьтесь выходить. Не толкайтесь при выходе," - кондуктор прервал их размышления. Все посмотрели в окно: да, они уже приехали. Доехав до станции, Гун Хун быстро вытащила Сюю Шаохуа из машины, не останавливаясь. Цзинь Яо подождала, пока все вышли, а потом сама спустилась. Несколько женщин, сидевших на заднем сидении, смотрели на нее с сочувствием: "Жалость, что такая хорошая девушка was ruined после того, как поступила в университет. Кто смеет так поступать с моей внучкой? Я извергу зубы выбью за это!" В наши дни нелегко поступить в университет. Если в доме есть студент, это как найти сокровище. "Да, обязательно проверь это дело. Ты должна пойти в университет, раз ты поступила." "Да, они сделали плохо, и

их рано или поздно накажут". Ruining будущее другого человека, разве это не плохо?Цзинь Яо не ожидала, что эти женщины будут так за нее заступаться, и теперь чаша весов в ее сердце наклонилась в ее сторону. Она улыбнулась с благодарностью и сказала: "Спасибо, тети. Я думаю, что не важно, пойдешь ты в университет или нет. Важно не делать плохих дел и учиться в университете своей души". "Правильно, правильно. Я тоже сначала подумала, что ты плохая девушка, но теперь кажется, что ты более просвещенная, чем мы," - кивнула беловолосая женщина, и в ее сердце зазвучали согласные с Цзинь Яо слова. В жизни человека знание в большинстве случаев приносит пользу. Но если у тебя много знаний, а ты не учишься в университете своей души, они будут бесполезны. "Девушка, куда ты идешь?" "Тетя, мы идем на улицу Наньшань. А вы куда? Может, я вам машину вызову". Эта тетя сочувствовала Яо Яо и была хорошим человеком. Ху Донг останавливал машины, когда ему было удобно. "И я иду на улицу Наньшань," - ответила тетя. "Хорошо, поедem вместе," - три человека вызвали трехколесный велосипед и через десять минут приехали на улицу Наньшань. "Вот и все, я приехала," - тетя Бай держала в руке сумку из ткани и змеиную сумку, в которой лежали овощи, яйца и другие вещи. Распрощавшись, они увидели, что тетя Бай идет в том же направлении, что и они. "Мам, что ты здесь делаешь?" Лань Сяоли была в тех же синих комбинезонах, что и вчера, ее волосы были завязаны в хвост. Она увидела вошедшую тетю Бай и поспешила ее приветствовать. "Куры дома недавно неслись, яйца не успеваю съесть, вот принесла вам немного". Тетя Бай стояла во дворе и смотрела на занятых работников, которые входили и выходили: "Ты еще не поела? Мама пойдет готовить". "Мам, отдыхай немного. Еще рано. Мы потом поделаем", - Лань Сяоли взяла у тети Бай вещи, повернулась и увидела Ху Донга и Цзинь Яо. Ее голос был безразличен: "Что вы здесь снова делаете?" В последний раз Ху Донг просил их закупить товары и не вернул деньги. Она уже проявила доброту. Может, соевый соус, который он привез, не разбирают. Так думая, ее тон стал еще холоднее: "Решайте, сколько хотите купить. Если не продать, наш производитель не несет ответственности". (Конец главы)